

«Время компромиссов закончилось»

В интервью журналу «Национальная оборона» проректор по научной работе, заведующий кафедрой стратегических коммуникаций и государственного управления Дипломатической академии МИД России Олег КАРПОВИЧ рассказал о задачах, стоящих перед российским научно-образовательным сообществом в условиях гибридной войны

Олег Геннадьевич Карпович.

Интервью

Игорь КОРОТЧЕНКО

— Олег Геннадьевич, недавно состоялось торжественное празднование 90-летия Дипломатической академии. Участники этого мероприятия, в том числе, министр иностранных дел России С.В. Лавров, немало говорили о существенном значении не только образовательной, но и научно-исследовательской работы вуза. Какими Вы видите главные задачи, стоящие перед возглавляемым Вами направлением в текущих геополитических условиях?

— Сначала хочу отметить важный символический момент – упомянутое Вами торжественное заседание, на котором Сергей Викторович и другие высокие руководители произнесли в адрес Академии немало теплых слов, состоялось за день до выборов Президента Российской Федерации. И в ходе голосования население нашей страны однозначно и уверенно продемонстрировало полную поддержку курсу В.В. Путина, как во внутренней политике, так и на международной арене. Это произошло вопреки колоссальному внешнему давлению, в условиях развязанной против государства и всего российского народа информационно-психологической войны.

В такой обстановке, мы в еще большей степени ощущаем свою ответственность в качестве, скажем так, важной «боевой единицы» Министерства иностранных дел России на фронтах гибридного противостояния. И будем усиливать прикладную, практически значимую составляющую нашей научно-аналитической и образовательной деятельности. Более того, мы призываем и коллег из партнерских организаций к аналогичному позиционированию. Сегодня всем нам важно понять и принять тот факт, что время компромиссов и полумер закончилось.

— Хотите сказать, что экспертное сообщество пока что недостаточно активно поддерживает линию Президента России и способствует решению задач СВО?

— Я не стал бы обобщать, ко всем коллегам, искренне работающим на благо российской науки, отношусь с огромным уважением. Но меня тревожит, что в нашей международно-политологической экспертной среде сложилось несколько, прямо скажем, неоднозначных подходов, которые не способствуют интересам общего дела.

Во-первых, к сожалению, существенное число специалистов до сих пор отказываются принимать новую реальность, функционируют в ожидании отката к прежнему, довоенному статус-кво, а в некоторых случаях и занимаются откровенным саботажем. Ученым, годами ориентировавшимся на западоцентричную модель существования, да еще и с позиции прилежных учеников, очень сложно перестроиться. Ведь сам Запад с момента распада СССР через выделение грантов и стипендий, приглашение на представительные форумы от

Мюнхена до Аспена, снисходительное похлопывание по плечу, целенаправленно формировал когорту подопечных, работающих в интересах не своего государства – а Вашингтона, Лондона, Брюсселя и других центров силы.

Не хочу заниматься поиском «пятой колонны» – это задача компетентных органов, да и в целом, в описанном мной подходе велика доля не только злого умысла, но и наивности. Однако думаю, что для многих научных работников пришло время определиться, говоря без обиняков: вы со своей страной или против нее? Вопрос, конечно, довольно прямой и жесткий, но сейчас вообще пришла пора жестких, зато честных формулировок.

— Вы упомянули, что есть и другие негативные тенденции.

— Да, вторая беспокоящая меня проблема заключается в том, что некоторые специалисты и даже коллективы продолжают заниматься, что называется, аналитикой ради аналитики. Я абсолютно убежден, что сегодня интересы науки, особенно имеющей прикладной характер, должны быть подчинены в первую очередь задачам, поставленным государством. Если вы специализируетесь в палеонтологии или энтомологии, это не столь принципиально. Но для ученых, посвятивших себя международным отношениям, крайне важно оставаться «подносчиками снарядов» для Президента и профильных ведомств и не делать вид, что специальная военная операция и гибридная война происходят в некой альтернативной реальности, а удел научных работников – вариться в собственном соку по принципу, говоря по-простому, «моя хата с краю». Это путь в никуда, бесплодное прожигание бюджетных средств, что сейчас стало крайне недопустимым.

И, наконец, встречается вызывающее некоторые вопросы стремление к показной, рассчитанной исключительно на самопиар, научной деятельности. Это тоже наследие периода, когда мы заимствовали якобы передовые практики у западных «мозговых центров». В итоге проводится множество пафосных конференций «обо всем, и ни о чем», выпускаются будоражащие общественное мнение доклады с яркими и эпатажными, но абсолютно оторванными от действительности идеями... И что мы имеем на выходе? Называя вещи своими именами – профанацию.

С моей точки зрения, задача современного российского специалиста-международника состоит не в продвижении некоего персонального бренда и не в создании броуновского движения вокруг себя, а в том, чтобы, как говорит Президент, мотыжить свой участок и руководствоваться не эгоистическими, а национальными интересами.

— В чем же должна заключаться ориентированная на практический результат работа российских ученых-международников?

— Во-первых, наша задача – оперативно и в постоянном режиме снабжать органы власти точными и объективными наблюдениями о мировых и региональных процессах. Понятно, что в том же дискурсе работа-

Дипломатическая академия МИД РФ играет важную роль в подготовке кадров для отечественного внешнеполитического ведомства, а также для дружественных стран.

ют специалисты высочайшего уровня, многие из которых, кстати, с успехом продолжают свою деятельность и в Академии, рука об руку с выдающимися учеными. Но нам важно стремиться помогать Министерству и другим ведомствам лучше понять специфику тех или иных стран и регионов, суммировать и обрабатывать как можно больший массив данных по происходящим в мире процессам. Надо понимать, что дипломатам и, в целом, государственным служащим в каждодневной работе нужна надежная фактическая опора, а значит – у них под рукой всегда должна быть грамотная и отвечающая насущным потребностям аналитика.

Во-вторых, мы должны снабжать МИД и руководство страны реализуемыми на практике идеями кон-

кретного характера, соответствующими текущей ситуации и новой Концепции внешней политики. И речь не о популистских фантазиях типа «давайте завтра начнем ядерную войну и посмотрим, что получится», а выверенные, спокойные и точечные предложения, которые могут быть с пользой претворены в жизнь. Вообще, важно помнить, что задача эксперта – не поучать министров и послов с высокой научной колокольни, а уметь четко делать свою работу и быть надежной частью эффективно функционирующего государственного механизма.

И, в-третьих, необходимо осуществлять эффективную информационно-разъяснительную работу с населением. Следует отдавать себе отчет в том, что боль-

шинство россиян до нынешних событий мало следили за международной ситуацией, и это вполне нормально. Многим приходится «на ходу» пытаться сориентироваться в хитросплетениях мировой политики и в особенностях российской позиции.

Безусловно, как я уже сказал, народ безоговорочно поддерживает курс Президента и Правительства, но нам следует подробно и тщательно объяснять широким слоям населения, в чем суть национальной стратегии, какие цели мы преследуем и что за силы нам противостоят. На это, часто недооцениваемое направление, в Дипакадемии уже брошены существенные интеллектуальные ресурсы. В этой связи также не могу не упомянуть, что безусловным примером

для нас является официальный представитель МИДа М.В. Захарова, которая каждый день системно и очень успешно ведет эту работу в центральных российских и зарубежных СМИ.

— Сохраняется ли при этом потенциал для эффективного экспертного диалога с зарубежными партнерами?

— Он не просто сохраняется, но наращивается. В тот момент, когда западные страны начали свою бесперспективную кампанию по «отмене России», передовая часть российского научного сообщества осознала, что это не столько вызов, сколько шанс, за появление которого мы можем даже иронично поблагодарить геополитических оппонентов. Ведь очень долгое время силами ориентированной на Европу и США прослойки отечественных элит, ставка делалась именно на взаимодействие с университетами и «мозговыми центрами» Запада, а о коллегах из стран Юга и Востока вспоминали лишь от случая к случаю.

В итоге сегодня мы получили ситуацию, при которой западные псевдоэкспертные структуры, за редчайшим исключением, выступают ключевыми «адвокатами» санкционных русофобских мер, помогая своим правительствам вести против нас гибридную войну. И используют в этой деятельности наработки, полученные за десятилетия якобы партнерского взаимодействия с российскими институтами и вузами!

К сожалению, в ряде российских научно-образовательных центров до сих пор сохранилась атмосфера отсутствия должного внимания к вопросам патриотического воспитания молодежи через призму новых сложившихся реалий современности. При этом, наши друзья из научных организаций на гигантском пространстве не-Запада, уже давно были готовы к диалогу, координации совместных действий, разработке интересных и полезных проектов. Потенциал Мирового большинства на этом направлении во многих отношениях куда более существенен, чем у американско-европейского экспертного сообщества. Нам надо лишь правильно настроить себя и направить основные силы на интенсификацию работы с коллегами и друзьями из Азии, Африки и Латинской Америки.

Нельзя, конечно, полностью отказываться от контактов с западными экспертами, но они возможны только с теми, кто готов к равному диалогу и способен выражать независимую точку зрения, а не выступает послушным адептом антироссийских инициатив. Таких людей крайне мало, но они есть, и в отдаленном будущем, вероятно, именно с их помощью мы сможем выстраивать каналы «второго трека». Но к тому времени Запад должен будет пройти через очень серьезную эволюцию, до которой еще далеко.

— Не могли бы Вы немного рассказать о новых образовательных программах Академии?

— В этом году в Дипакадемии запускается несколько новых магистерских программ, но позвольте мне выделить как наиболее злободневную «Гибридные

Особой зоной ответственности является подготовка бакалавров и магистров, вступающих во взрослую жизнь и начинающих свою карьеру.

войны: технологии управления и безопасность». Будет осуществляться подготовка специалистов в сфере противодействия технологиям «цветных революций», когнитивных и санкционных войн, различного рода информационно-психологических операций, обладающих навыками анализа, моделирования, прогнозирования и подготовки действенных рекомендаций для руководителей самого высокого уровня. Для реализации программы будут привлечены ведущие эксперты, опытные дипломаты, ученые, действующие сотрудники органов государственной безопасности с практическим опытом работы в данной области. Нет абсолютно никаких сомнений, что выпускники будут остро востребованы в Администрации Президента, аппарате Совета Безопасности, Госдуме и Совете Федерации.

— **Задействуется ли научно-экспертный потенциал Дипломатической академии в образовательном процессе?**

— Самым непосредственным образом. Конечно, особой зоной ответственности для нас является подготовка бакалавров и магистров, вступающих во взрослую жизнь и начинающих свою карьеру. Мы исходим из того, что российские вузы должны возвращать не только профессионалов, но и патриотов. Без должной идейной ориентации, даже самые выдающиеся навыки недорогого стоят.

Запад прилагает колоссальные усилия по воздействию на российскую молодежь, публично призывает перспективных специалистов, по факту, предавать интересы своей Родины. Этому мы противопоставляем комплексную воспитательную работу, но осуществляется она не через муштру, а с помощью подробного разъяснения студентам особенностей глобальных процессов в контексте реализации национальных интересов.

Как раз в этом ключе, помимо прочего, используется и наш научно-исследовательский аппарат, который умело действует в форме наставничества и индивидуального подхода к каждому слушателю. Мы исходим из того, что выпускники Академии должны приходить на работу не просто грамотными исполнителями, но убежденными бойцами дипломатического фронта с четко сформированными патриотическими ориентирами.

Кроме того, мы прекрасно помним об изначальных задачах, поставленных перед будущей Дипакадемией еще в далеком 1934 году, и придаем огромное значение программам переподготовки профессиональных кадров, в том числе, для дипломатической службы. И тут без привлечения экспертов высочайшего уровня, работающих в нашем вузе, не обойтись.

Сегодня нам необходимо обратиться к опыту славного прошлого, когда ветераны Великой Отечественной, получая дополнительное образование в стенах Высшей дипломатической школы, превращались в настоящих виртуозов внешнеполитического мастерства. Многие из них десятилетиями определяли облик советской и российской дипломатии, передавали свои навыки и знания нынешнему поколению руководителей МИДа.

И сейчас мы с гордостью готовимся предложить такую же возможность ветеранам СВО, по аналогии с программой «Время героев» и другими аналогичными инициативами в развитие поручений Президента России. Это наш моральный долг перед выдающимися соотечественниками, защищающими интересы нашей Родины. Именно они должны будут сформировать основу той самой новой профессиональной элиты, в частности, в области дипломатии и внешней политики, которая будет двигать вперед развитие страны и помогать ей добиваться прорывных результатов на всех направлениях. ✪